Лента.ру: «Мне стали говорить, что мальчику жить не надо»

В соцсетях набирает силу хештег «#ЯЭлинаСушкевич!» - врачи выступают в защиту неонатолога из Калининграда, которая, по версии Следственного комитета, ввела новорожденному глубоко недоношенному ребенку смертельную дозу сульфата магния. Авторы хештега утверждают, что такое невозможно в принципе – потому что врач давал клятву Гиппократа и не может убить. Правы ли они? Отвечая на этот вопрос, корреспондент «Ленты.ру» Игорь Надеждин встретился с матерью погибшего ребенка, гражданкой Узбекистана Замирой Ахмедовой и врачами калининградского роддома №4.

Зачем тебе ребёнок инвалид?

Замира — гражданка Узбекистана. Сейчас ей 28 лет. С Одилжоном Ахмедовым они поженились в январе 2018 года на родине, а в мае переехали к родной сестре Замиры, Зиёде Рузиматовой, в Калининград — как сами говорят, по настоянию врачей, которые рекомендовали женщине сменить климат. О ребенке оба мечтали с первых дней, и потерю новорожденного сегодня переживает вся семья.

Замира не работает — у нее только вид на жительство, поэтому она фактически находится на иждивении 31-летнего мужа. Зиёда — гражданка России. Все вместе они арендуют жилье. По-русски Замира говорит не очень гладко, ей помогает Зиёда (она тоже признана потерпевшей по делу). Но читает Замира свободно и некоторые объяснения писала собственноручно — на русском языке. Вот ее рассказ — без купюр.

«Я поняла, что беременна, в июне и сразу стала делать все, как положено. Ходила к врачам за деньги, сдавала все анализы. На учет в женскую консультацию не встала, потому что я гражданка другой страны, но у врача наблюдалась — мы очень хотели этого ребенка. Все было нормально, я три раза делала УЗИ. Все справки хранила, с каждой ксерокс снимала. До октября вообще все было хорошо, но в октябре на УЗИ мне сказали, что появились проблемы. Это было впервые, но чувствовала я себя нормально. Мной там занимались, делали все нужное и сказали быть аккуратной.

5 ноября мне вдруг стало очень плохо. Одилжон испугался, и они с Зиёдой вызвали скорую. Врачи почти сразу сказали, что надо ехать в роддом — не в больницу, а именно в роддом. Мы

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

сказали, что наблюдаемся в другом роддоме, но нас повезли в четвертый. Там в приемном работают очень хорошие врачи. Они мне сразу сказали, что начались преждевременные роды. И отправили в родилку [родильное отделение]. Около половины пятого я родила, и ребенка сразу унесли. Потом я заснула. Проснулась уже в палате.

Сразу спросила про ребенка, и мне сказали, что я родила мальчика, но его состояние очень тяжелое, и сейчас реаниматологи делают все что надо. Я стала просить, чтобы мне его показали, но мне сказали, что пока не придет главный врач, это запрещено. А потом пришла врач Белая. Она отвела меня в реанимацию, и я в первый и последний раз увидела своего сына. Он такой маленький, на ладони мог уместиться. Лежал в кювезе — такая специальная кроватка детская, накрытая пластиковым колпаком. На нем памперс, вот сюда [она показывает на живот, возле пупка] трубка какая-то идет, вот сюда трубка вставлена [указывает на горло], и на ноге какой-то аппарат надет, тоже с проводом.

Белая мне стала говорить, что мальчику жить не надо. Потому что он все равно умрет, а если и не умрет, то останется инвалидом. И спрашивает меня: "Зачем тебе ребенок-инвалид? Чтобы всю жизнь на аптеку работать?" Она ведь так и спросила, прямо так! А потом говорит: "Вот он сейчас дышит только потому, что к аппарату подключен. А если его отключить, то он умрет". Она раз пять про этот аппарат повторила: "Если отключить, то он умрет!" И несколько раз спрашивала: "Зачем он такой тебе нужен?"

От слов врача Белой я заплакала и сказала ей, что какой бы он ни был, мы с мужем его все равно заберем и все что надо будем делать, нам религия не позволяет поступить по-другому, и мы оба очень хотим ребенка! А она все равно говорит: "Если отключить аппарат — он умрет! А ты еще молодая, еще родишь". И тогда я расплакалась, на колени перед ней встала: мы хотим ребенка, мы очень хотим ребенка, мы его выходим! И тогда она велела мне идти в палату.

Тогда, 6 ноября, я видела нашего ребенка первый и последний раз. Когда мне сказали, что малыш умер, я не поверила. И решила, что Белая все-таки отключила технику.

7 ноября мне сказали, что мой мальчик умер. Но я не поверила, я решила, что врачи все-таки отключили аппарат. Но ведь так нельзя! Нельзя! Я так в заявлении в Следственный комитет России (СКР) и написала: прошу провести проверку по факту смерти моего ребенка, так как считаю, что у него отключили аппаратуру и что документы подделали. Меня выписали через несколько дней, и почти сразу я пошла к следователю. И там мне сказали, что ребенок умер сам, но врачи подделали документы и написали, что я родила уже мертвого. Но я же видела его живым. Причем много часов прошло. Я так и сказала. Это правда.

Только сейчас, летом, меня и моего адвоката ознакомили с заключением экспертизы. А там написано, что на самом деле ог лим [так звучит «мой мальчик» по-узбекски] ввели лекарство, от которого он сразу умер. Но лекарство такое, что он не мучился. Но только я бы все равно

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

его вырастила… А еще они всех выгнали, чтобы никто не видел, но Бог видит все. Я все справки, которые мне в платной больнице выдавали, следователю отдала. Кроме тех, которые у меня в роддоме забрали, — это бумаги с последнего УЗИ и те, в которых написано, что мне там делали».

Очень темные дела

Сотрудники четвертого роддома официально на контакт с «Лентой.ру» идти отказались. Условия домашнего ареста Елены Белой и Элины Сушкевичзапрещают им общение с посторонними лицами, в том числе со свидетелями и экспертами по этому делу.

На условиях анонимности нам удалось поговорить с сотрудницей роддома. Ее слова и рассказ Замиры позволяют воссоздать картину того, что происходило в роддоме №4 Калининграда в ночь на 6 ноября 2018 года. Впрочем, окончательные выводы останутся за судом.

Около полуночи 5 ноября 2018 года в родильный дом №4 бригада скорой помощи привозит 27-летнюю женщину на 24-й неделе беременности с угрозой преждевременных родов. В приемном отделении устанавливают, что у пациентки уже начались роды гораздо раньше срока. Она передала дежурному врачу справки от 29 октября (за неделю до произошедшего), в которых были результаты УЗИ и указано, какая терапия проводилась. Кроме того, женщина сообщила, что эта беременность вторая, а первая закончилась выкидышем на еще более раннем сроке.

В 04:30 6 ноября 2018 года женщина самостоятельно родила мальчика весом 714 граммов и ростом 32 сантиметра. Как ни странно, но по шкале Апгар оценка состояния новорожденного на момент рождения составит 3 (на первой минуте), 5 (на пятой минуте) и 8 (на десятой минуте жизни) — очень хороший показатель для этого срока. Впрочем, достоверность вывода врача требует отдельной экспертной оценки.

Ребенок немедленно был помещен в кювез в палате интенсивной терапии (ПИТ), интубирован и подключен к аппарату искусственной вентиляции легких, ему проводилась полноценная терапия в соответствии с утвержденными нормами. В том числе через инфузиомат младенцу вводился препарат куросурф. В это время в ПИТ находились еще двое новорожденных, но их состояние особой тревоги не вызывало, и утром (в 08:00 и 08:10) оба были переведены в обычную палату.

В соответствии со схемой этапности оказания медицинской помощи родильные дома (в том числе роддом №4) являются лечебным учреждением второго уровня. По схеме маршрутизации глубоко недоношенные дети должны незамедлительно переводиться в лечебное учреждение третьего, высшего уровня. Для Калининградской области это региональный перинатальный центр. Соответственно, сразу после родов врачи роддома №4 сообщают в центр о глубоко недоношенном ребенке и просят утром прислать за ним реанимобиль. После этого младенца

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

начинают готовить к транспортировке.

6 ноября в 08:20 в роддом №4 прибывают реанимобиль и врач анестезиолог-реаниматолог-неонатолог Элина Сушкевич. Она сразу поднимается в палату интенсивной терапии, где вместе с дежурным врачом осматривает новорожденного и уточняет тактику лечения: дополнительно назначает введение препаратов, стабилизирующих состояние малыша. Иными словами, активно борется за жизнь ребенка.

В 09:00 на утренней пятиминутке дежурная акушер-гинеколог докладывает о работе за прошедшие сутки, в том числе о досрочных родах и появлении на свет глубоко недоношенного ребенка с низкой массой тела и с неблагоприятным прогнозом (хотя в медицинской документации была выставлена относительно высокая оценка его состояния). Врач также сообщает, что реанимобиль из перинатального центра уже прибыл.

После пятиминутки, примерно в 09:15, исполняющая обязанности главного врача Елена Белая приводит в ПИТ мать ребенка Замиру Ахмедову. Их разговор, пересказанный Замирой, достоверен — почти такими же словами «Ленте.ру» его описала сотрудница роддома. Она же подтвердила, что роженица действительно упала на колени перед Белой.

Около 09:40 Белая вновь приходит в ПИТ, и у нее происходит какой-то разговор с Сушкевич. После этого последняя внезапно прекращает те манипуляции, которые делала до прихода исполняющей обязанности главного врача, убирает часть медикаментов: внешне складывается впечатление, что после беседы принято решение изменить тактику ведения больного. А Белая, выйдя из ПИТ, собирает всех врачей и дает им команду переписать абсолютно все медицинские журналы и вообще всю документацию, в которой упоминается этот новорожденный, везде указав интранатальную смерть (смерть во время родовой деятельности). И даже несколько раз повторяет: надо указать, что в 04:30 пациентка родила мертвого ребенка.

Примерно в 10:20 врач Элина Сушкевич в присутствии доктора Елены Белой (и еще одного врача) делает укол в пупочный катетер новорожденного. Ее действия привлекают внимание: детям с критически низкой массой тела ни одно лекарство нельзя вводить быстро — это делают по капельке, растягивая каждый «кубик» (миллилитр) на десятки секунд. Она же вводит препарат струйно, то есть опорожняя шприц одним движением. Примерно через минуту кардиомонитор (он оставался включенным) стал пищать чаще, а затем выдал сигнал тревоги, характерный при остановке сердца. Это отмечают несколько свидетелей.

Здесь надо сделать важное уточнение: Сушкевич работает в региональном перинатальном центре, но одновременно она является внешним совместителем (врачом-дежурантом) в роддоме №4. Она оформлена официально и получает здесь зарплату, находясь в подчинении у доктора Белой. Да, в тот день она формально была сотрудником другой больницы, но уже 9 ноября должна была заступить на дежурство в роддоме.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Через несколько минут ребенка вынимают из кювеза, кладут в картонную коробку из-под обуви и убирают в холодильник. Около полудня его перевезут в патолого-анатомическое отделение. 6 ноября в 10:40 автомобиль перинатального центра покинет территорию роддома №4. Доктор Сушкевич уедет в нем.

Между тем формально констатации смерти мальчика, которого живым видели две дежурные смены врачей и мама, так и не произошло. В какой момент был выключен аппарат ИВЛ, достоверно не известно. По словам сотрудников роддома, 7 ноября около 08:30 в роддом №4 приедет следственно-оперативная группа, которая изымет тело погибшего мальчика и увезет на судебно-медицинское вскрытие. Одновременно в роддоме будет изъята вся медицинская документация, в том числе две истории родов — и настоящая, и фальшивая.

Если убрать все спорные моменты и оставить лишь то, что, по данным «Ленты.ру», признают обвиняемые, то получаются следующее: Сушкевич и Белая вошли в ПИТ к живому мальчику, а вышли от мертвого. На помощь они никого не звали, о наступлении смерти ребенка не сообщали. Формально смерть так и не констатировали.

Тайна, скрытая в крови

По словам Замиры Ахмедовой и ее сестры Зиёды (их как потерпевших знакомили с результатами судебно-медицинской экспертизы), было установлено, что причиной смерти новорожденного стало острое парентеральное отравление сульфатом магния. В печени и почках судебно-медицинские эксперты обнаружили огромное количество этого вещества, превышающее в несколько раз даже норму для взрослого человека. Протокол комиссионной судебно-медицинской экспертизы подписали несколько профессоров.

В медицинской документации записей о назначении магнезии ребенку нет и быть в принципе не может: она ему категорически противопоказана.

Сульфат магния — магнезия, много столетий применяемая в медицине в первую очередь для снижения артериального давления. Препарат находится в свободной продаже. В инструкции к нему четко написано: запрещается назначать новорожденным из-за риска развития острой дыхательной недостаточности. Побочные явления: угнетение дыхательного центра (5-6.5 ммоль/л), нарушение проводимости сердца (7.5 ммоль/л), остановка сердца (12.5 ммоль/л). Один из врачей не поленился и подсчитал: концентрация сульфата магния в организме погибшего ребенка, если верить заключению химиков, достигала 38 ммоль/л.

Между тем, с ноября и до 30 июня в региональном перинатальном центре Калининградской области показатель младенческой смертности сильно изменился: живыми стали рождаться в два раза больше глубоко недоношенных детей, чем до описываемой трагедии. А число интранатальных смертей (в процессе родов) сократилось практически до нуля. Правда, при этом число родившихся живыми, но умерших в первые сутки, возросло — тоже в два раза.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

И еще одна деталь: через короткое время после произошедшего врач Элина Сушкевич, не имеющая ни медицинской категории, ни весомого стажа (она работает с 2015 года, то есть менее пяти лет), внезапно для всех коллег назначается на должность заведующей отделением реанимации и интенсивной терапии новорожденных (педиатрический блок) Калининградского областного перинатального центра.

Приказала убить новорожденного мальчика

Уголовно-процессуальный кодекс строго запрещает раскрывать информацию уголовного дела во время следствия. Результаты экспертиз и содержание протоколов можно публиковать только тогда, когда обвиняемые и потерпевшие начинают знакомиться с материалами, и формально изменить уже ничего нельзя. Примерно так заявили «Ленте.ру» в СКР. Вот ответ на запрос от официального представителя комитета Светланы Петренко:

«По версии следствия, Елена Белая, исполняя обязанности главного врача государственного бюджетного учреждения здравоохранения Калининградской области, из-за опасений оказаться не назначенной на должность по причине снижения ключевых показателей работы, а именно — ухудшения статистических показателей по младенческой смертности, приказала доктору Элине Сушкевич убить новорожденного мальчика.

Они вместе обсудили способ совершения преступления, приняв решение ввести летальную дозу сульфата магния, что и было реализовано. Эта версия полностью подтверждается материалами уголовного дела.

Кроме того, Белая приказала внести изменения в медицинскую документацию, в том числе в историю родов, журнал приемного отделения и в журнал работы родового зала, убрав из них сведения о том, что ребенок родился живым, и заменив их на данные об интранатальной гибели плода. Деяния обоих врачей квалифицируются по соответствующим статьям УК РФ. В настоящее время ответить на другие поставленные вами вопросы представляется преждевременным».

Замира и Одилжон заранее вместе выбрали имя своему сыну.

Мальчика назвали Оллоберди — в переводе это значит «Богом данный».

P.S.Перед самой публикацией материала «Ленте.ру» удалось встретиться с одним из экспертов, исследовавших тело погибшего мальчика. Он уточнил, что и во время вскрытия, и при комиссионной судебно-медицинской экспертизе были однозначно выявлены все четыре признака живорожденности, что опровергает документально оформленную версию о

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

мертворождении ребенка. Подробности он приводить не стал, так как связан подпиской о неразглашении данных предварительного следствия.

— Безоговорочно установлено, что смерть младенца наступила от введения летальной дозы сульфата магния, — сообщил он. — Достоверно установлено, что препарат был введен в пупочную вену, откуда с током крови распространился по органам. С учетом различной концентрации в разных органах и особенностей кровотока, можно сделать однозначный вывод о том, что от введения препарата до остановки сердца прошло не более полутора минут и что между этими двумя событиями существует прямая причинно-следственная связь.

Эксперт уточнил, что результаты экспертизы были перепроверены, а сами исследования проводились в лаборатории другого субъекта Российской Федерации.

— Все привлеченные к экспертизе специалисты — врачи первой или высшей категории, многие имеют ученую степень, стаж работы 20-30 лет, — заключает он. — Полученные результаты — это абсолютный шок. Но при всем желании никто для себя не смог найти иного объяснения, кроме как умышленное убийство, совершенное в роддоме. Такое в голове не укладывается.

22 Июля 2019

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/smi/item/1374947

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации